

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.552
8 April 2004

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 552-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 1 мая 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Второй периодический доклад Исландии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован в документе
CAT/C/SR.552/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (*продолжение*)

Второй периодический доклад Исландии (CAT/C/59/Add.2; HRI/CORE/1/Add.26)

1. *По приглашению Председателя г-н Йоханнессон, г-жа Сигургейрсдоттир, г-н Ёнссон и г-жа Давидсдоттир занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н ЙОХАННЕССОН (Исландия) говорит, что второй периодический доклад Исландии был подготовлен под руководством министерства юстиции в консультации с другими заинтересованными сторонами. Первоочередное внимание в нем уделяется основным изменениям, происшедшим после рассмотрения первоначального доклада, а также мерам по выполнению рекомендаций Комитета.
3. Будучи глубоко обеспокоенным частым применением пыток во всем мире, правительство Исландии предельно высоко оценивает конструктивную и исключительно полезную работу, проводимую Комитетом в процессе борьбы с этим негативным явлением. Диалог при рассмотрении второго периодического доклада, вне всякого сомнения, засвидетельствует полную приверженность государства-участника идеям Конвенции, наглядным подтверждением которой является и тот факт, что начиная с 1996 года Исландия ежегодно вносит взносы в Добровольный фонд взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.
4. Г-же СИГУРГЕЙРСДОТТИР (Исландия) прежде всего хотелось бы сообщить о ряде незначительных изменений, которые не были приняты во внимание при подготовке второго периодического доклада. Число избирательных округов, которых раньше было восемь (пункт 8 первоначального доклада, CAT/C/37/Add.2), в 1999 году уменьшилось до шести. В течение восьми предшествующих лет в структуре правительства насчитывалось 12 министерств, а не 10, о которых упоминалось в пункте 9 первоначального доклада. Принятым в 1999 году Законом № 304/2000 были внесены изменения в Постановление № 11/1996, касающееся требований, которые необходимо соблюдать при назначении смотрителей тюрем и их подготовке (о нем говорится в пункте 99 первоначального доклада): в соответствии с ними базовая подготовка этой категории лиц осуществляется в течение девяти месяцев, из которых шесть месяцев посвящено изучению теории и физической подготовке, а три месяца - практической стажировке в пенитенциарном учреждении. Наконец, в 1999 году в статью 184 Уголовно-

процессуального кодекса Исландии, о которой упоминается в пункте 144 первоначального доклада, была внесена поправка, которая позволяет возобновлять расследование по делу, если существуют весьма значительные основания полагать, что оценка доказательств была произведена неверно, вследствие чего окончательное судебное решение оказалось ошибочным.

5. Говоря об основных изменениях, которые были внесены в законодательство, следует отметить Закон № 80/2000 об охране детства, который усиливает положения некоторых статей Закона № 58/1992 о защите детей и подростков. Если говорить конкретнее, то статья 64 и пункт 2 статьи 52 прежнего закона, подробно охарактеризованные в пункте 35 первоначального доклада, были заменены статьями 82, 98 и 99 нового закона, который отличается большей конкретностью и предусматривает более эффективные защитные меры.

6. Что касается осуществления Конвенции, и в частности статьи 3, то в 2003 году вступил в силу новый Закон об иностранцах (№ 96/2002), который, согласно его статье 45 (Защита от преследований), не разрешает высылать иностранцев в те географические районы, где соответствующее лицо может обоснованно опасаться преследований, могущих дать основание для предоставления ему статуса беженцев, и в тех случаях, когда не существует гарантий того, что оно не будет перемещено в такой географический район. Более того, такой же защитой - и это главное новшество - пользуется иностранец, к которому в силу причин, аналогичных дающим основание для предоставления статуса беженца, непосредственно грозит опасность потерять жизнь или подвергнуться бесчеловечному обращению. В пояснительной записке к новому закону законодатели указали, что это положение направлено на усиление защиты иностранцев и что его включение в законодательство было сочтено целесообразным с учетом статьи 3 Конвенции. Благодаря этому должны значительно улучшиться правовое положение иностранцев и процедуры, применяемые в каждом конкретном случае.

7. Что касается статьи 7, то в Закон о полиции была внесена поправка, направленная на то, чтобы надзор за расследованиями жалоб на сотрудников полиции осуществлял Генеральный прокурор. Ранее существовавший порядок, в соответствии с которым лицо, правомочное временно отстранять сотрудника от исполнения обязанностей за предполагаемые служебные нарушения, должно было осуществлять надзор за проведением расследования, был признан противоречащим конституционному праву.

8. По поводу статьи 10 следует отметить, что Национальная школа полиции предпринимала усилия для привлечения большего внимания сотрудников к важности соблюдения прав человека при исполнении своих служебных обязанностей.

9. Что касается подготовки медицинского персонала, то в национальной университетской больнице Исландии для него была разработана специальная программа. В течение пяти дней стажировки персонал учится умирять лиц, страдающих буйным помешательством, с помощью слов и специальных жестов. Еще один учебный день посвящен преподаванию приемов, позволяющих освободиться и убежать от лица, совершающего нападение. Каждый вид стажировок организуется шесть раз в году; наряду с ними предлагаются курсы переквалификации.

10. Говоря о статьях 12 и 13, следует сказать об отсутствии случаев подачи жалоб на полицейских или других лиц, действующих в рамках уголовного процесса, в связи с принуждением кого-либо к признанию факта правонарушения или к предоставлению информации, имеющей отношение к уголовному расследованию. Содержащиеся в докладе статистические данные свидетельствуют о росте числа жалоб, подаваемых на полицейских, но это, по-видимому, обусловлено не более широким применением насилия во время арестов (в большинстве случаев констатируемые повреждения представляют собой простые кровоподтеки или повреждения от наручников), а, скорее, улучшившейся информированностью населения о его правах.

11. В пункт 47 доклада следует внести исправление: число лечебных центров, которые находятся в ведении Департамента социальной защиты детей, уменьшилось с восьми до семи, и в настоящее время они рассчитаны на 42 подростков в возрасте от 13 до 18 лет.

12. Что касается рекомендаций, сформулированных Комитетом после рассмотрения первоначального доклада, то государство-участник напоминает основные элементы ответов, которые были даны во втором периодическом докладе. По поводу рекомендации о включении пытки в уголовное законодательство Исландии в качестве отдельного преступления следует заметить, что, хотя слово "пытка" в текстах законодательных актов не употребляется, никакого сомнения в том, что действия, образующие состав преступления пытки, являются, согласно исландскому законодательству, наказуемым правонарушением, не существует. В этой связи г-жа Сигургейрсдоттир обращает внимание на пояснительную записку к поправкам в Конституцию (в которой четко определяется смысл термина "пытка и другие бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения") и подчеркивает, что важное значение для интерпретации норм права имеет решительность законодателей, которую они проявили при подготовке пояснительных записок к законопроектам.

13. Если бы судам в этих условиях пришлось выносить решение по данному вопросу, то с учетом общего принципа права Исландии, согласно которому законы толкуются с

ориентацией на международные юридические обязательства, термин "пытка", вне всякого сомнения, толковался бы согласно статье 1 Конвенции. Кроме того, положения Конституции Исландии и статьи 3 Европейской конвенции о правах человека шире возможных толкований статьи 1 Конвенции, так как они распространяются не только на случаи применения пытки по подстрекательству государственного должностного лица, а охватывают все ситуации.

14. Многие важнейшие термины, употребляемые в правовой системе Исландии, например изнасилование или убийство, не определены в Уголовном кодексе, но никому не придет в голову утверждать, что эти деяния не образуют состава преступления с точки зрения исландского права. В данном случае важен не столько термин, используемый для квалифицирования того или иного поведения, а тот факт, что само деяние квалифицируется в качестве преступления.

15. Поэтому правительство Исландии считает, что если смотреть на них под углом зрения содержащегося в статье 1 Конвенции определения физической или моральной пытки, то положения исландского права являются вполне удовлетворительными.

16. Что касается рекомендации относительно пересмотра исландскими властями положений, касающихся одиночного заключения в период содержания под стражей до суда, с целью значительного сокращения числа случаев, в которых может применяться одиночное заключение, то государство-участник напоминает, что возможности применения режима одиночного заключения очень ограничены и что этот режим применяется лишь при существовании риска того, что подследственный помешает проведению расследования. Более того, когда ответственное за расследование лицо принимает решение о применении такой меры, заключенного информируют о том, что он имеет право в любой момент обжаловать это решение в суде. Наконец, согласно действующим правилам, решение о заключении лица в одиночную камеру должно согласовываться с принципом соразмерности. Практика показывает, что этот принцип соблюдается. Как правило, срок одиночного заключения не превышает одной недели. Поэтому правительство считает, что законодательство Исландии гарантирует умеренное использование возможностей, связанных с применением режима одиночного заключения.

17. Что касается рекомендации относительно приведения законодательства, касающегося предъявления доказательств в ходе судебных разбирательств, в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции с целью однозначного исключения возможности использования любых доказательств, полученных в результате применения пыток, то государство-участник напоминает, что в соответствии с уголовно-процессуальными нормами Исландии судьи оценивают предъявляемые доказательства по своему

усмотрению. Вместе с тем в случае уголовного дела они обязаны соблюдать провозглашенный в пункте 2 статьи 70 Конституции принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым любое лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, должно считаться невиновным до момента доказательства его вины. Следовательно, бремя доказывания ложится на обвинение.

18. Другим важным для этого контекста принципом является принцип прямого представления доказательств в суде (статья 48 Уголовно-процессуального кодекса). Судебное решение должно основываться на доказательствах, предъявленных в суде в момент рассмотрения дела, т.е. полицейские рапорты, не подтвержденные заявлениями в суде, имеют ограниченную доказательственную силу. Правовые нормы Исландии, касающиеся представления доказательств, гарантируют невозможность осуждения лица на основе полученных признаний в том случае, если выясняется, что эти признания были получены с применением пыток и не были подтверждены заинтересованным лицом и если виновность этого лица не может быть установлена с помощью доказательственных элементов.

19. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ (Докладчик по Исландии) благодарит государство-участник за качество второго периодического доклада и вступительного заявления. Он удовлетворен представленными сведениями об изменениях в законодательстве, и в частности о поправке, направленной на приведение закона № 96/2002 о надзоре за иностранцами в соответствие с положениями статьи 3 Конвенции. Второй периодический доклад был представлен вовремя - в ноябре 2001 года. Он делится на три части (новые меры, дополнительная информация, запрошенная Комитетом, и учет его выводов и рекомендаций), которые касаются главным образом определения пытки, регламентации режима одиночного заключения и исключения доказательств, полученных под пыткой. В первой части содержится подробная информация о втором посещении Исландии членами Европейского комитета по предупреждению пыток и унижающих достоинство видов обращения и наказания (ЕКПП) и о поправках, внесенных в Закон о полиции с той целью, чтобы жалобы в отношении правонарушений, совершаемых ее сотрудниками, направлялись непосредственно Генеральному прокурору.

20. Прежде чем перейти к постатейному рассмотрению того, как осуществлялась Конвенция, г-ну Эль-Масри хотелось бы напомнить, что главной проблемой, с которой сталкивается Комитет в случае большинства государств-участников, является обычно констатируемый значительный разрыв между правовыми нормами и практикой, которая далеко не соответствует положениям текстов правовых актов. Правда, в случае Исландии дело обстоит иначе. Положение "на местах" прекрасное: Европейский комитет по предупреждению пыток и унижающих достоинство видов обращения и наказания

сообщил в отчете о посещении страны, что он не обнаружил никаких признаков применения пыток к заключенным, что предполагаемые случаи жестокого обращения со стороны сотрудников полиции весьма малочисленны и что за последние годы в адрес Омбудсмана не поступило ни одной жалобы. Вместе с тем из-за несоответствия внутреннего права Исландии международным договорам возникает большое число проблем. Некоторые из этих проблем были признаны государством-участником, которое приняло меры для исправления положения, в том числе посредством внесения поправок в Конституцию (в которой не содержалось ни одного положения, напрямую касавшегося основных прав личности) и путем приведения национального законодательства в соответствие с положениями двух международных договоров - Европейской конвенции о правах человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Другие проблемы остались, и это обусловлено тем, что Исландия привержена доктрине, согласно которой в случае коллизии внутригосударственное право имеет верховенство над международными договорами. Отвечая на вопросы, поставленные в этой связи во время рассмотрения его первоначального доклада, государство-участник в своем втором периодическом докладе указало на то, что международные договоры не признаются автоматически частью внутреннего права и что соответственно их положения могут не применяться судами Исландии, если они не были непосредственно инкорпорированы в правовую систему Исландии, уточнив, однако, что внутригосударственное законодательство толкуется в соответствии с международным правом.

21. Из-за этого возникает несколько проблем, в том числе проблема, связанная с отсутствием в праве Исландии определения пытки как отдельного преступления. Комитет уже указывал на то, что его не удовлетворяет выдвигаемый государством-участником довод о том, что самым важным моментом является само поведение, а не термин, используемый для его квалифицирования. Он подчеркнул, что в условиях отсутствия конкретного состава преступления определить масштабы применения пыток крайне сложно.

22. Другая проблема связана с доказательствами, полученными с помощью пыток. Правовые нормы Исландии не предусматривают прямого запрета на использование таких признаний, а оставляют оценку предъявленных элементов на усмотрение суда. К этому связанному со статьей 15 Конвенции вопросу и, в частности, к доводу государства-участника о том, что признания должны подтверждаться заявлением в суде, еще вернется Содокладчик.

23. Разумеется, тот факт, что система функционирует хорошо, представляется убедительным доводом, но государствам, исходящим из того, что пытка запрещена их законодательством в силу уголовных законоположений, касающихся других

правонарушений, или что их определение является более широким и более емким по сравнению с определением Конвенции, стоит напомнить, что тем самым они фактически отрекаются от самой цели статьи 1 этого документа, которая заключается в признании пытки отдельным правонарушением с конкретными конститутивными элементами. Во время рассмотрения первоначального доклада Председатель отметил, что невключение Исландией в свое законодательство определения, согласующегося с положениями Конвенции, уменьшает имеющиеся у Комитета возможности поощрения к этому других государств, которые соблюдают права человека не в такой степени. Следует также напомнить, что, принимая Конвенцию, Генеральная Ассамблея, заявила о своем стремлении "добиться более эффективного осуществления существующего запрещения, согласно международному и национальному праву, применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (резолюция 39/46).

24. Что касается применения статьи 3, то г-н Эль-Масри отмечает, что в новом Законе о надзоре за иностранцами, как и раньше, содержатся положения, гарантирующие, что государство-участник не будет выдавать или возвращать то или иное лицо другой стране, если есть серьезные основания полагать, что там ему будет грозить опасность применения пыток. Он констатирует, что в статью 5 Закона о выдаче преступников был добавлен новый пункт, в котором уточняется, что по договоренности с другим государством могут быть определены конкретные преступления, не квалифицируемые в качестве правонарушений политического характера (пункт 13 доклада). Эта новая поправка, по-видимому, направлена на обеспечение того, чтобы положениями вышеупомянутой статьи не могли воспользоваться предполагаемые авторы террористических актов. Было бы полезно узнать, почему положение об этих конкретных правонарушениях не было определено как распространяющееся на все государства, тем более, что вероятность признания того или иного акта в качестве правонарушения политического характера в одних странах и непризнания его таковым в других странах представить практически невозможно.

25. Кроме того, государство-участник могло бы предоставить более конкретную информацию о вынесенном Верховным судом 17 октября 1997 года решении об отказе санкционировать выдачу одной семейной пары Соединенным Штатам Америки и, в частности, уточнить точные мотивы, в силу которых Верховный суд пришел к выводу о том, что суд в Аризоне не обеспечит по отношению к ним справедливого судебного разбирательства (пункт 14 доклада). Было бы также интересно узнать обстоятельства последующего добровольного возвращения супруга в Соединенные Штаты: он туда поехал как свободный человек или к нему были применены нормы, регулирующие порядок этапирования заключенных?

26. Г-н МАВРОММАТИС (Содокладчик по Исландии) благодарит делегацию Исландии за прекрасное качество ее доклада, базового документа (HRI/CORE/1/Add.26), а также заявления руководителя делегации, которые свидетельствуют о том, что после представления первоначального доклада повысилась степень эффективности защиты детей и иностранцев и улучшилось качество подготовки медицинского персонала. В Исландии пытки не применяются, и это очень важно. Отмечено лишь несколько случаев нарушения статьи 16 Конвенции, которые во многих аспектах урегулируются в соответствии с рекомендациями, сформулированными Европейским комитетом по предупреждению пыток.

27. Г-н Мавромматис говорит, что при осуществлении усилий по гармонизации деятельности органов, созданных в соответствии с международными договорами по правам человека, должна неуклонно возрастать важность базового документа, и с учетом этого рекомендует делегации Исландии обновить этот документ (HRI/CORE/1/Add.26), который был издан еще десять лет назад. Было бы неплохо включить в него некоторые сведения, запрашиваемые всеми договорными органами, в том числе о независимости судебной власти. В пункте 56 базового документа говорится, что "в течение долгого времени Суду и Комиссии по правам человека было не в чем упрекнуть Исландию", в связи с чем г-н Мавромматис спрашивает, не является ли поводом для беспокойства тот факт, что в правозащитные структуры не было подано ни одной жалобы, ведь обеспечить абсолютное уважение прав невозможно, а проверять, как соблюдаются законы на практике, с помощью правозащитных механизмов весьма полезно.

28. Касаясь вопроса о включении определения пытки в правовые нормы Исландии, г-н Мавромматис говорит, что это решение надлежит принимать не Комитету, который может лишь рекомендовать эту меру. По его мнению, самое важное - это гарантировать возможность вынесения адекватного наказания за совершение любого акта пытки, даже если она и не фигурирует в Уголовном кодексе.

29. Переходя к статье 10, г-н Мавромматис с удовлетворением отмечает изменения, внесенные в программу обучения полицейских, а также предпринимаемые усилия по подготовке персонала пенитенциарных учреждений к посещению этих учреждений членами ЕКПП. В этой связи он выражает надежду на то, что Исландия присоединится к Факультативному протоку к Конвенции против пыток и что после его вступления в силу она начнет реализовывать другие профессионально-образовательные программы, сориентированные на этот документ. Что касается подготовки сотрудников полиции, то в рассматриваемом докладе упоминается лишь о материалах, подготовленных Советом Европы, а ведь полезной может быть и документация по профессиональной подготовке

Управления Верховного комиссара по правам человека (например, учебные пособия для руководителей правоохранительных органов). Продолжая говорить о статье 10, г-н Мавромматис с удовлетворением отмечает, что экземпляры первоначального доклада и заключительных замечаний и рекомендаций были направлены в различные национальные органы: это - прекрасная практика, которую могли бы взять для себя за пример другие страны.

30. Касаясь статьи 11, г-н Мавромматис спрашивает, выполнила ли Исландия рекомендации ЕКПП о законодательно-нормативном оформлении процедуры, направленной на обеспечение того, чтобы любое арестованное лицо могло предупредить о факте ареста члена своей семьи и получить в момент помещения под стражу письменную информацию о его правах. С другой стороны, были ли приняты меры для недопущения повторного направления в полицейский участок лица, которое уже было заключено под стражу?

31. Касаясь статьи 12, г-н Мавромматис выражает удовлетворение изменениями, внесенными в процедуру расследования действий лица, подозреваемого в применении пыток, и спрашивает, не планирует ли правительство Исландии распространить новые положения, описанные в пункте 24 доклада (в соответствии с которыми расследование теперь должен начинать не Национальный комиссар полиции, а Генеральный прокурор), также и на персонал тюрем. Ему также хотелось бы знать, почему министерство юстиции отныне назначает главных констеблей и их заместителей лишь на пятилетний срок.

32. Высказывая мнение о том, что даже при полном отсутствии применения пыток в Исландии крайне важно придать статье 15, запрещающей использование любого сделанного под пыткой заявления в качестве доказательства по уголовному делу, статус абсолютного правила, г-н Мавромматис предлагает государству-участнику пересмотреть свою позицию по этому вопросу, хотя он и признает, что в демократических странах случаи осуждения на основе полученных под пыткой признаний при отсутствии других вещественных доказательств весьма редки.

33. Переходя к статье 16, г-н Мавромматис отмечает, что в 2001 году в предварительном заключении находился 81 человек, при этом в одиночных камерах содержалось 75 человек, а в общих - 6 человек. Он предлагает государству-участнику заняться проблемой лиц, содержащихся в одиночных камерах, учитывая при этом, в частности, распространяющийся на них принцип презумпции невиновности. Кроме того, было бы неплохо предусмотреть меры, альтернативные этому режиму, взяв за основу предложения, сформулированные ЕКПП. Г-ну Мавромматису также хотелось бы узнать, являются ли случаи смерти в тюрьме, независимо от их причин, основанием для

проведения официальных расследований. Кроме того, существует ли независимый орган, имеющий право на посещение (плановое или спонтанное) тюрем и других мест содержания под стражей с той целью, чтобы удостовериться в удовлетворительности существующих там условий?

34. Г-жа ГАЕР удивлена тому, что большое число лиц без видимых причин попросили поместить их в одиночную камеру (на срок от 12 часов до нескольких дней), и хотела бы услышать объяснения на этот счет. Не считается ли одиночная камера ввиду качества условий содержания в ней "курортным местом" (см. пункт 68 доклада)? С другой стороны, г-же Гаер хотелось бы - чтобы лучше узнать причины задержаний за правонарушения, не связанные с наркотиками, - получить соответствующие статистические данные с разбивкой по полу и видам правонарушений. Ей также хотелось бы услышать объяснения по поводу незначительности наказаний, выносимых в соответствии с Уголовным кодексом лицам, совершающим сексуальное насилие и изнасилования (один-два года тюремного заключения). Вопрос о насилии в тюрьмах поднимался во время посещения ЕКПП, но было бы неплохо получить более конкретную информацию о различных актах насилия, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, и в частности об актах сексуального насилия. Г-же Гаер также хотелось бы получить более обширную информацию об условиях содержания в женской тюрьме Копавогур, где, согласно докладу ЕКПП (СРТ/Inf(99)1), в заключении содержатся также и мужчины. Кроме того, было бы полезно получить информацию о результатах проводившегося в 1996 году исследования на тему сексуального насилия в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, и узнать, какие меры были приняты после его проведения. Хотелось бы также получить более конкретную информацию о том, с согласия ли производится интернирование психических больных в психиатрические учреждения и помещение пожилых лиц в приюты. В заключение г-жа Гаер спрашивает, разработаны ли в Исландии руководящие указания относительно применения принципа соразмерности при вынесении наказаний несовершеннолетним преступникам.

35. Г-н РАСМУССЕН с удовлетворением отмечает меры, принятые Исландией после рассмотрения ее первоначального доклада Комитетом против пыток и после посещения ЕКПП. Его особо радуют реформы, касающиеся детей, о которых говорилось в упоминавшемся ранее докладе ЕКПП. С учетом значительного роста числа просителей убежища в Исландии (оно возросло с 25 в 2000 году до 51 в ноябре 2001 года, т.е. увеличилось на 100%) и нередко отмечаемых фактов жестокого обращения с беженцами он спрашивает, планируется ли организовать специальное обучение медиков, на которых возлагается функция освидетельствования этих лиц. Г-н Расмуссен с удовлетворением констатирует, что благодаря рекомендациям, сформулированным ЕКПП после его первого посещения Исландии, все заключаемые под стражу лица теперь сразу после их

задержания проходят медицинское освидетельствование, при этом в специальном досье фиксируются все обнаруженные телесные повреждения. Было бы полезно узнать точное содержание курса подготовки врачей, и особенно той его части, при освоении которой они приобретают навыки, позволяющие им защищаться от возможных нападений со стороны заключенных и распознавать наблюдаемые признаки. С другой стороны, г-ну Расмуссену хотелось бы знать, могут ли лица, содержащиеся под стражей в полицейских участках, обратиться к врачу в соответствии с рекомендацией пункта 24 доклада ЕКПП за 1998 год.

36. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС также благодарит делегацию Исландии за четкий и лаконичный доклад ее страны, где этнический состав отличается однородностью и социальные конфликты весьма редки. Он отмечает, что во время рассмотрения первоначального доклада Исландии (CAT/C/37/Add.2) представитель государства-участника сообщил, что понятие пытки является в Исландии относительно новым юридическим понятием, что для носителей латинской культуры слышать довольно удивительно.

37. В новом Законе об иностранцах содержится конкретная статья, запрещающая высылку иностранцев в те страны, где им может серьезно угрожать опасность подвергнуться пыткам. Однако в 2000 году Исландия стала стороной Шенгенского соглашения, в соответствии с которым ходатайства о предоставлении убежища отныне можно подавать только в одной стране Европейского союза. Не создается ли в этих условиях система автоматического отклонения ходатайств о предоставлении убежища на основе абстрактных критериев без учета специфики положения соответствующих лиц - например, исходя из того, причислена ли страна происхождения соответствующего лица к числу безопасных и не пересекало ли оно территорию страны, где могло бы подать ходатайство о предоставлении убежища? Автоматически ли будут применяться в Исландии эти положения Шенгенского соглашения или же будет допускаться определенная степень дискреционности? Это - весьма деликатные вопросы, поскольку существует возможность развития ситуации в направлении, противоположном духу Конвенции.

38. Г-н Расмуссен обратил внимание на то, что, согласно статистическим данным, содержащимся в пункте 16 рассматриваемого доклада, число ходатайств о предоставлении убежища в период 2000-2001 годов увеличилось на 50%. Было бы полезно узнать, сколько видов на жительство было выдано в 2001 году и сколько жалоб было подано в министерство юстиции и с каким результатом. С другой стороны, хотелось бы знать, бессрочными ли являются виды на жительство или их выдача оговаривается какими-либо условиями.

39. Скандинавские страны поддерживают между собой привилегированные отношения, которые позволяют их гражданам переезжать из одной страны в другую, пользуясь при этом специальными льготами. Много ли было зафиксировано случаев высылки просителей убежища из одной скандинавской страны в другую, ведь известно, что некоторые из них не применяют Шенгенское соглашение или применяют его не в полном объеме. В связи с этим хотелось бы узнать, предусмотрен ли особый режим обращения в вопросах предоставления убежища для лиц, происходящих из других скандинавских стран.

40. Что касается осуществления статьи 5 Конвенции, то в рассматриваемом докладе содержится ссылка на первоначальный доклад, где указывалось, что компетенция исландских судов в отношении совершенных за границей преступлений пытки ничем не ограничивается, если не считать возможности издания министром юстиции указания о невозбуждении преследования против лица, применявшего пытки, что в принципе противоречит положениям Конвенции. Наконец, г-н Мариньо Менендес испытывает определенные сомнения в связи с содержащимся в пункте 58 утверждением о том, что Европейская конвенция о правах человека имеет более широкую сферу охвата, чем Конвенция против пыток. Но при этом следует подчеркнуть, что все эти соображения носят отчасти теоретический характер, так как на практике положение в Исландии является вполне удовлетворительным.

41. Г-н КАМАРА присоединяется к предыдущим ораторам и дает высокую оценку качеству представленного Исландией доклада. Он особенно благодарен государству-участнику за то, что оно включило в него часть, которая посвящена выполнению ранее сформулированных Комитетом рекомендаций, что на практике случается пока еще редко.

42. Беспокойство, выраженное г-ном Камарой во время рассмотрения первоначального доклада Исландии, сохраняется в том, что касается места международных договоров в правовой системе Исландии. Существует два способа интегрирования таких документов в правовую систему, будь то дуалистскую или монистскую: либо ратифицированному документу придают либо более высокий, либо как минимум одинаковый статус с внутренними законами. Г-н Камара с удивлением прочел в первоначальном докладе, что в Исландии международные договоры, даже включенные в правовую систему, имеют менее низкий статус, чем внутренние законы. Конечно, для исправления этой ситуации в Конституцию были внесены изменения, но содержание пунктов 50, 51 и 60 рассматриваемого доклада по-прежнему вызывает беспокойство. В пункте 50 говорится, что после включения Европейской конвенции о правах человека в законодательство Исландии этот документ приобрел силу закона и что, таким образом, запрет на применение пыток стал частью внутригосударственного законодательства. Но речь идет о

совершенно ином документе, нежели Конвенция против пыток, и проблема определения пытки остается. А для специалиста в области уголовного права этот вопрос носит весьма практический характер, так как состав преступления состоит из конститутивных элементов материального и морального характера, а эти элементы присутствуют в определении, содержащемся в статье 1 Конвенции. Можно ли быть уверенным в том, что исландские суды, даже экстраполируя, придут к мнению о применимости статьи 1 в Исландии и что уголовный суд, обязанный толковать закон, сможет по аналогии применить эти элементы, формально не фигурирующие в исландском законодательстве? Государства не должны терять из виду, что Венская конвенция о праве международных договоров запрещает им со ссылкой на внутренние законоположения не выполнять международных обязательств. В этих условиях трудно понять, почему Исландия не вносит ясность в сложившуюся ситуацию: из пункта 60 следует, что она не намерена принимать определение пытки, в то время как на практике уголовный суд, желая применить элементы, отсутствующие в исландском законодательстве, может столкнуться с трудностями. В любом случае г-ну Камаре хотелось бы сказать, что он приятно удивлен качеством доклада и высоким уровнем диалога с делегацией.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, основываясь на замечаниях г-на Камары по поводу статьи 1 Конвенции, обращает внимание на то, что один из выдвинутых государством-участником доводов в пользу невключения определения пытки в его законодательство заключается в том, что в нем также не определены и другие преступления, например убийство и изнасилование, хотя против убийц и насильников, как и против лиц, применяющих пытки, разумеется, возбуждаются преследования, однако Комитету с этим аргументом согласиться сложно. Кроме того, не следует упускать из вида важный принцип уголовного права - принцип законности, в соответствии с которым любое лицо, которому предъявляется обвинение, должно точно знать, за какое уголовное преступление оно должно будет понести ответственность. Если данное преступление точно не определено, соответствующее лицо не может знать, в чем его обвиняют. В большинстве правовых систем такой пробел рассматривался бы в качестве серьезного, поэтому желательно, чтобы государство-участник дало какие-нибудь пояснения на этот счет.

44. Другой вызывающий удивление аспект - большое число лиц, содержащихся в одиночных камерах, причем весьма нередко - в ожидании приговора. Это тем более поразительно, что соответствующие лица в любой момент могут обжаловать в суде решение о помещении их в одиночную камеру. Была высказана мысль о том, что, если они этого не делают, то условия содержания в одиночной камере лучше, но, возможно, существуют и другие менее субъективные объяснения. Благодаря приведенным в рассматриваемом докладе примерам становится понятно, что судьи держат таких заключенных в одиночных камерах для того, чтобы они не повредили следствию, поэтому

помещение в одиночные камеры, по-видимому, признается нормальной практикой, и Председатель, не испытывая чрезмерного беспокойства по этому поводу, изъявляет желание услышать какие-либо разъяснения на этот счет.

45. Слова г-на Мариньо Менендеса по поводу применения статьи 5 совершенно обоснованны. Председатель сам с удивлением прочел в первоначальном докладе Исландии (CAT/C/37/Add.2) слова о том, что хотя юрисдикция этой статьи в отношении преступлений пытки является универсальной, министр юстиции до возбуждения преследования должен дать на это согласие. Если хорошо над этим подумать, то такой порядок, по-видимому, противоречит положениям статьи 5, которая обязывает государства-участники лишь создать правовую базу для осуществления такой универсальной юрисдикции, не уточняя обстоятельств, при которых она должна осуществляться. Могут быть веские причины для того, чтобы воздержаться от этого, но в одном случае, а именно при отклонении просьбы о выдаче или при невозможности принятия решения по существу дела, государство-участник обязано обеспечивать осуществление своей юрисдикции. В этом отдельном случае может возникнуть коллизия между обязательствами, взятыми на себя Исландией в соответствии с Конвенцией, и правомочием министра юстиции принимать решение о невозбуждении преследования. Действительно, иногда то обстоятельство, что за ним оставлена такая возможность, может быть по-своему полезным, если, например, вспомнить о Бельгии, где стало возможным применение принципа универсальной юрисдикции не для возбуждения уголовного дела, а в совершенно иных целях. В связи с этим было бы полезно узнать, как министр юстиции Исландии пользуется этим правом, не нарушая обязательств, взятых государством-участником в соответствии со статьей 5.

46. Несмотря на некоторые замечания, высказанные г-жой Гаер, жестокое обращение, по-видимому, не является в Исландии реальной проблемой. Тем не менее Председателю очень хотелось бы вернуться к вопросу, уже поднимавшемуся во время рассмотрения первоначального доклада, о чем напомнил г-н Эль-Масри. Речь идет о применении статьи 15, где прямо предусмотрено, что ни одно заявление, которое было сделано под пыткой, не может использоваться в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства. В этой статье говорится не о том, что суд должен отклонить такое заявление, а о том, что такое заявление не может быть представлено суду. В исландском праве, как было замечено в Комитете, существует принцип свободной оценки доказательств судом, который, разумеется, отклоняет любые сделанные под пыткой заявления. Но это положение никоим образом не мешает использовать в ходе судебного процесса другие доказательства, полученные в результате таких признаний. Если, например, подозреваемое лицо под пыткой признается в совершении преступления и сообщает, где находится оружие, исландское право не запрещает предъявлять это оружие

в суде, что полностью противоречит духу статьи 15, которая направлена на то, чтобы удерживать сотрудников полиции от применения насилия с целью получения признаний. Оно, наоборот, подталкивает к жестокому обращению с заключенными, поскольку главная цель полиции - достигнуть удовлетворительные показатели по обвинительным приговорам. Запрещать полиции допускать жестокое обращение и наказывать за него вовсе не достаточно, поскольку хорошо известно, что факты жестокого обращения всегда доказывать очень сложно. Единственная действительно эффективная в этом плане мера - это исключение из числа принимаемых в суде элементов не только любых признаний, сделанных под пыткой, но и любых вещественных доказательств, полученных в результате таких признаний. Трудно понять, почему в одной из наиболее развитых правовых систем мира использование доказательств такого рода до сих пор возможно.

47. Председатель говорит, что он затронул некоторые моменты, которые носят, скорее, теоретический характер и в реальности не дают оснований для беспокойства, и подчеркивает, что периодический доклад Исландии является полностью удовлетворительным. Государство-участник постаралось ответить на вопросы, которые не были прояснены во время рассмотрения первоначального доклада, и привлекло внимание к некоторым новым интересным фактам. Комитет высоко оценивает действия правительства Исландии в области прав человека и с интересом ожидает ответов, которые исландская делегация представит на следующем заседании.

48. *Делегация Исландии покидает места за столом Комитета.*

Первая (открытая) часть заседания завершается в 11 час. 40 мин.
